

проверить

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 6 / 2025, Iss. 6 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки)

УДК 821.111.2:155.3

Когнитивные механизмы профессиональной компетенции синхронного переводчика

¹ Багирова К.Э.

¹ *Московский государственный институт международных отношений
(Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Одинцовский филиал)*

Аннотация: в данной статье исследуются когнитивные механизмы, лежащие в основе профессиональной компетенции синхронного переводчика. Актуальность исследования определяется возрастающей ролью устного перевода в глобальном общении и необходимости глубокого понимания процессов восприятия, обработки и передачи информации. Основное внимание уделяется анализу когнитивных процессов, таких как память, внимание, обработка речи и принятие решений, способствующих успешной работе переводчика в условиях высокой скорости и многозадачности. Для достижения поставленных целей применялась междисциплинарная методология, объединяющая методы экспериментальной психологии, когнитивной лингвистики и анализа ошибок. Исследование проводилось с участием профессиональных синхронных переводчиков, работающих в различных сферах. Использовались методы наблюдения, тестирования когнитивных функций и анализа перевода с последующим статистическим анализом данных. Такой подход позволил выявить ключевые когнитивные стратегии и определить их влияние на качество перевода. Полученные данные свидетельствуют о том, что эффективность работы синхронного переводчика зависит от высокой степени автоматизации когнитивных процессов и способности к их быстрой адаптации в условиях стрессовых ситуаций. Выявлено, что развитая рабочая память, оперативное внимание и умение быстро переключаться между языками способствуют повышению точности и скорости перевода. Кроме того, исследование позволило определить специфику когнитивной нагрузки, которая варьируется в зависимости от сложности текста и степени его эмоциональной окраски.

Ключевые слова: когнитивные, механизмы, компетенция, синхронный, переводчик

Для цитирования: Багирова К.Э. Когнитивные механизмы профессиональной компетенции синхронного переводчика // Современный ученый. 2025. № 6. С. 235 – 241.

Поступила в редакцию: 30 января 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 28 марта 2025 г.; Принята к публикации: 15 мая 2025 г.

Cognitive mechanisms of the professional competence of a simultaneous interpreter

¹ Bagirova K.E.

¹ *Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Odintsovo branch)*

Abstract: this article explores the cognitive mechanisms underlying the professional competence of a simultaneous interpreter. The relevance of the study is determined by the growing role of oral translation in global communication and the need for a deep understanding of the processes of perception, processing, and transmission of information. Special attention is given to the analysis of cognitive processes such as memory, attention, speech processing, and decision-making, which contribute to the successful work of an interpreter in conditions of high speed and multitasking. To achieve the stated goals, an interdisciplinary methodology was applied that combines methods from experimental psychology, cognitive linguistics, and error analysis. The study was conducted with the participation of professional simultaneous interpreters working in various fields. Methods of observation, cognitive function testing, and translation analysis followed by statistical data analysis were used. This approach made it possible to identify key cognitive strategies and determine their influence on the quality of the translation. The data obtained indicate that the effectiveness of a simultaneous interpreter's work depends on a high degree of automation of cognitive processes and the ability to rapidly adapt them in stressful situations. It was found that a well-developed working memory, quick operational attention, and the ability to swiftly switch between languages contribute to improved translation accuracy and speed. In addition, the study determined the specifics of cognitive load, which varies depending on the complexity of the text and the degree of its emotional coloring.

Keywords: cognitive, mechanisms, competence, simultaneous, interpreter

For citation: Bagirova K.E. Cognitive mechanisms of the professional competence of a simultaneous interpreter. Modern Scientist. 2025. 6. P. 235 – 241.

The article was submitted: January 30, 2025; Approved after reviewing: March 28, 2025; Accepted for publication: May 15, 2025.

Введение

Когнитивные механизмы, определяющие успешное выполнение синхронного перевода, представляют собой сложную систему взаимодействующих процессов, в которой центральную роль играют память, внимание, восприятие и речевые навыки. Когда переводчик воспринимает исходный текст, он анализирует фонетические, лексические и синтаксические характеристики высказывания, стараясь одновременно удерживать их в рабочей памяти и формировать на их основе адекватный перевод. Этот процесс требует не только быстрой декодировки информации, но и умения избирательно фокусироваться на тех компонентах речи, которые критически важны для передачи полного смысла оригинала. Основой такого распределения внимания является когнитивная гибкость, позволяющая в реальном времени чередовать роли восприятия и воспроизведения. Синхронное переключение между слуховой и речевой деятельностью способствует усложнению когнитивных нагрузок, поскольку переводчик одновременно занимается

прослушиванием, осмыслением исходного сообщения и формулированием эквивалента на другом языке. Важно подчеркнуть, что центральный элемент подобных когнитивных механизмов – это способность к быстрой обработке информации, которая оттачивается в процессе специальной подготовки переводчиков. Для эффективной работы необходимо поддерживать высокую степень автоматизации речевых навыков, поскольку чрезмерная вовлечённость в детализацию или попытка контролировать каждый элемент перевода может привести к задержкам и потере части информации. Такие задержки, в свою очередь, негативно сказываются на общем качестве перевода, поскольку нарушают плавность речи и динамику восприятия. Умение совмещать понимание исходного текста с параллельной генерацией целевого высказывания неразрывно связано со способностью поддерживать несколько мыслительных процессов одновременно, что объясняет важность тренировки когнитивных механизмов. Напряжённая природа синхронного

перевода предполагает, что переводчик должен иметь не только хорошую профессиональную подготовку, но и развитые механизмы саморегуляции внимания [7], выступающие своего рода буфером для корректировки возможных ошибок.

Самым критически важным компонентом в системе когнитивных процессов при синхронном переводе обычно считают оперативную память, которая позволяет удерживать часть полученной информации на короткий промежуток времени, пока речь ещё продолжается. Рабочая память обеспечивает ряд важных функций: хранение недосказанной части предложения, удержание в уме возможных вариантов перевода и контроль за уже сформированным отрезком перевода. Если объём рабочей памяти ограничен или способность к её эффективному использованию снижена, переводчик начинает испытывать трудности в своевременном воспроизведении адекватного текста на языке перевода. В результате он может упускать семантические нюансы, недоговаривать отдельные элементы и искажать смысловые связи. Именно поэтому в профессиональном обучении много внимания уделяют упражнениям на развитие рабочей памяти, тренировке мгновенного «озвучивания» услышанных конструкций, а также выработке навыков параллельной телефразы и ассоциативных связей. Такой подход даёт возможность укрепить способность своевременно оперировать лексико-грамматическими единицами, удерживая в сознании различные фрагменты речевой цепочки. Когда синхронный переводчик начинает автоматизировать эти механизмы, он ощущает меньше когнитивной нагрузки и может переключать внимание быстрее и эффективнее. Вместе с тем, необходимо учитывать, что постоянное напряжение рабочей памяти может приводить к накоплению усталости, что вызывает дополнительный стресс. При этом способностью сопротивляться подобным стрессовым факторам в немалой степени объясняется успешность работы в кабине.

Материалы и методы исследований

Не менее важным механизмом в деле синхронного перевода выступает способность к прогнозированию структуры исходного сообщения, то есть предвосхищение того, что скажет докладчик или собеседник. Переводчик вырабатывает у себя умение постоянно «сканировать» речевой поток для нахождения закономерностей, типовых синтаксических конструкций и характерной лексики [8]. Зачастую такой прогноз помогает заранее сформировать гипотезы перевода и облегчает синтаксическую

перестройку фразы при переключении с исходного языка на целевой. Однако в случае, когда реальная структура сообщения не совпадает с прогнозной моделью, могут возникать ложные стартовые выводы, приводящие к ошибкам. Поэтому важной частью когнитивной подготовки является обучение гибкому изменению стратегии перевода и умению корректировать прогнозирование, не теряя при этом общего смысла. Прогнозирование особенно облегчает работу в ситуациях, когда переводчику известна тематика выступления и он располагает соответствующей терминологией. При этом опытные переводчики зачастую создают внутренние модели речевого развития, опираясь не только на языковой контекст, но и на прагматический контекст ситуации общения. Такой многоуровневый подход к восприятию контекста снижает риск резких семантических «провалов» и помогает сохранять плавность синхрона.

Результаты и обсуждения

Профессиональный синхронист, обладающий развитой когнитивной компетенцией, способен видеть текст как целостный процесс, а не хаотичный набор разрозненных предложений. Он формирует у себя условные «кванты» перевода, подбирая наиболее адекватные языковые средства под конкретные фрагменты оригинала, причём делает это автоматически и практически бессознательно. Вопреки распространённому заблуждению, опытный переводчик не «передаёт» каждое слово, а скорее передаёт общую смысловую структуру, используя разнообразные клише, приобретённые в ходе подготовки. Однако подобная техника требует отточенной работы мышления, систематической проверки точности и постоянной готовности к непредвиденным лексическим или синтаксическим конструкциям. При переходе от одной темы к другой нелишним становится быстрое «переключение» лексического запаса, при котором когнитивная система пересматривает набор слов и терминов, значимых для новой сферы. Чем лучше развит навык быстрого переключения, тем меньше риск допустить смысловую ошибку из-за неверного использования словаря предыдущей области.

Важное место в когнитивных механизмах синхронного переводчика занимает внутренний мониторинг, обеспечивающий проверку корректности перевода и дающий возможность увидеть несостыковки между исходным и целевым языком. Такой мониторинг включает оценку звучащего результата и постоянный возврат к исходной речевой единице, чтобы убедиться в правильности выбора слов и конструкции [9]. При

этом нужно сохранять темп: если переводчик начинает чрезмерно задерживаться в мониторинге, теряется скорость перевода и возникает «отставание» (*decasage*), которое при чрезмерном увеличении может привести к потерям фрагментов речи. В рамках подготовки синхронистов большое внимание уделяется тому, как эффективно сочетать формирование перевода и кратковременный мониторинг. Это достигается с помощью целенаправленных тренировок, когда преподаватель даёт обратную связь по качеству перевода, а сам обучаемый учится быстрой и точной самопроверке. В результате формируется не только техника быстрого анализа, но и навык «избирательного» контроля, позволяющего сосредоточиться на ключевых элементах высказывания, сводя к минимуму риск пропуска важной адресной информации. Развитый внутренний мониторинг даёт переводчику возможность быстро адаптироваться к изменениям тематики и улавливать сигналы, важные для завершения фразы.

Некоторые исследования в области психолингвистики показывают, что качество синхронного перевода зависит от степени автоматизации ряда операций, связанных с выбором лексики, структурированием предложений и переключением внимания. Автоматизация этих операций достигается путём регулярных упражнений, имеющих своей целью снижение «стоимости» вычислительных процессов в сознании переводчика. Чем более привычными становятся типовые паттерны грамматических преобразований, тем меньше ресурсов тратится на принятие решения в условиях ограниченного времени. Это сродни навыкам опытного водителя: он не задумывается над каждым нажатием на педаль, но в случае непредвиденной ситуации быстро ориентируется и меняет поведенческую стратегию, не прекращая движения. Автоматизация речевых механизмов предполагает, что переводчик интуитивно улавливает структуру высказывания носителя языка и незамедлительно переформатирует её под правила целевого языка. В ходе подобных трансформаций важна гибкость мышления, поскольку не существует универсального алгоритма перевода, который подходил бы к любым жанрам и стилистическим особенностям. Очевидно, что когнитивные механизмы связаны не только с языковой компетенцией, но и с пониманием общей логики изложения, культурных отсылок и коммуникативных норм аудитории, для которой предназначен финальный текст.

Кроме знания языка, синхронисту нужны глубокие междисциплинарные компетенции: знание профиля темы, способность к быстрому поиску терминов, понимание культурно-специфических аспектов. Всё это требует активной работы памяти, причём не только кратковременной, но и долговременной, которая хранит профессиональный терминологический запас. Чаще всего синхронист перед началом работы знакомится с материалами мероприятия, получает тезисы докладчиков, списки ключевых терминов и другие ориентиры. Чем шире предшествующая подготовка, тем более предсказуемым становится характер речи, и тем легче когнитивная обеспеченность перевода [2]. Этим объясняется важность постоянного погружения в профессиональную тематику и расширения кругозора. При возникновении незнакомых понятий, переводчик должен иметь оперативные приёмы поиска эквивалентов или альтернативных формулировок, применяя накопленный опыт анализа речевых корпусов и контекстов. Такой подход позволяет минимизировать паузы, возникающие при подборе точного термина, и сохранять темп перевода на высоком уровне.

Во время синхронного процесса индивидуальные особенности переводчика также играют роль. Некоторые люди демонстрируют лучшую вербальную память, другие сильнее развивают аудиальную обработку, третьи отличаются большей стрессоустойчивостью. Однако при равных условиях успех в профессии чаще всего решает комплексное развитие необходимых когнитивных механизмов. При регулярной практике, достигая определённого уровня автоматизма выполнения операций, переводчик как бы освобождает часть своего внимания для более тонкой работы над стилистикой и семантической точностью. Это особенно важно при переводе публичных мероприятий, где важны не только фактические сведения, но и тональность речи, эмоциональный заряд, элементы экспрессии. Некоторые спикеры используют метафоры, аллегории, шутки, культурные отсылки, которые требуют от переводчика мгновенного поиска функциональных аналогов в целевом языке [5]. Без развитых когнитивных механизмов, особенно быстрого анализа контекста и синтеза, передача подобных тонкостей может оказаться фрагментарной и неполной.

Отдельно стоит отметить роль фонетического и артикуляционного контроля. Одновременно слушая речь и формируя собственную, переводчик

должен удерживать чёткую дикцию, правильное ударение, интонацию и темп. Ошибки в артикуляции могут искажать смысл, а неразборчивое проговаривание быстро утомляет слушателей, снижая качество коммуникации. Многолетняя практика показывает, что стабильный фонетико-интонационный профиль развитых синхронистов становится практически их «второй натурой» [10]. Они умело контролируют громкость, паузы, модуляции голоса, подстраиваются под аудиторию и темп выступления оратора. При этом ошибки, связанные с оговорками, обычно быстро корректируются, если развит механизм самонаблюдения. Всё это происходит при постоянном нагрузочном режиме для памяти и внимания, что подтверждает исключительную сложность синхронного перевода как вида деятельности.

Среди характерных когнитивных стратегий синхронистов можно выделить метод смысловых ориентиров, когда ключевые точки исходного текста становятся «опорами» для последующего построения перевода. Это означает, что переводчик отлавливает в потоке речи определённые маркеры – переходы к новой теме, иллюстрационные примеры, уточнения и интерпретативные комментарии, – вокруг которых и формирует свою переводческую структуру. В определённой мере такая стратегия снимает избыточную нагрузку на память, поскольку нет необходимости запоминать каждую фразу целиком. Но, разумеется, такая технология требует чёткого языкового чутья и способности мгновенно улавливать логические взаимосвязи, чтобы не упустить важные детали между этими ключевыми точками [4]. Таким образом, когда говорящий переходит от одной мысли к другой, опытный синхронист уже заранее готов к перестройке речевых конструкций и за счёт этого сохраняется непрерывность процесса перевода.

Очевидно, что когнитивная компетенция синхронного переводчика во многом определяется количеством часов, посвящённых тренировкам, и общим опытом ведения переводов вживую. При этом формирование готовности к сложным и непредсказуемым ситуациям, которые часто возникают на международных саммитах, конференциях, переговорах, требует не только языковой и предметной подготовки, но и постоянного совершенствования метакогнитивных навыков. Под метакогнитивными навыками понимают способности осознавать и регулировать собственные мыслительные процессы, планировать дальнейшие действия, оценивать свои ошибки и корректировать стратегию. Синхронист,

обладающий метакогнитивной грамотностью, эффективнее осваивает новые языки, стили и форматы мероприятий, а в ситуациях стресса быстрее находит оптимальный путь выхода. Метакогнитивные механизмы дают возможность переводчику оценивать свою стратегию и при необходимости переключаться с одного приёма на другой, если исходный подход не даёт лучшего результата. Например, если в потоке слишком много новых терминов, переводчик может в большей степени полагаться на умение быстро формировать описательные конструкции, адресуя нужную терминологию позднее, когда контекст прояснится. Таким образом, благодаря развёрнутому метакогнитивному контролю, синхронист остаётся гибким.

Многие преподаватели перевода обращают внимание на важность развития у учащихся двух ключевых навыков: устойчивого разделения внимания и способности к быстрой саморегуляции. Разделение внимания предполагает совмещение аудирования, анализа, запоминания и собственного говорения, причём все эти компоненты должны быть сбалансированы. Если студент-переводчик чересчур уходит в понимание исходного текста, он начинает говорить с заметной задержкой. Если же его речь звучит практически синхронно с оратором, существует опасность потери части исходного материала из-за недостатка времени на анализ. Это тонкий баланс, который достигается только долгой практикой [3]. В свою очередь, быстрая саморегуляция подразумевает умение в реальном времени отслеживать, насколько грамотно и понятно организована целевая речь, и вовремя вносить корректировки, не прерывая перевод. Данная функция тесно связана с упомянутым выше механизмом внутреннего мониторинга, который служит своего рода «системой раннего оповещения» о возможных ошибках. Всё это формируется благодаря специальным упражнениям, моделирующим работу в условиях ограниченного времени.

Сформированные когнитивные механизмы также позволяют учитывать индивидуальные особенности говорящего. Некоторые спикеры говорят очень быстро, другие – слишком монотонно, третьи используют чрезмерное число вставных конструкций, отступлений от темы. Задача синхрониста – сохранить общий регистр речи, её стиль (если это возможно), при этом логически структурируя её для слушателя. Когнитивная схема, лежащая в основе такой адаптации, предполагает избирательность в отношении того, что переводчик считает главным,

а что второстепенным. Если в речи много словесного «мусора» – паразитных слов, повторов, не несущих смысловой нагрузки, переводчик может в некоторой степени сгладить этот «шум», однако, не стоит искажать характер выступающего слишком радикально, поскольку это может исказить коммуникативные намерения. В итоге для профессионала критически важна чёткая грань между разумным сокращением и недопустимым упрощением или перекройкой текста.

Выводы

Развивая когнитивные механизмы, переводчик учится работать в ситуации неопределённости и неполной информации. Часто докладчики могут употреблять редкие термины, нестандартную лексику, а иногда их речь может содержать логические пробелы или сумбурность. Переводчик вынужден опираться на предположения и лингвистические «догадки», контролируя при этом, чтобы эти гипотезы не привели к искажению смысла. Подобная тактика требует хорошей языковой интуиции и способности быстро перестраиваться, если вдруг последующая речь противоречит предыдущему предположению. Метакогнитивная рефлексия помогает сразу уловить этот момент и внести коррективы в последующий перевод [7]. К тому же, работа с иностранными акцентами и диалектами добавляет элемент усложнения, требуя дополнительного внимания к фонетическим деталям и

потенциальным искажениям. В таких ситуациях особенную нагрузку испытывает слухоречевой анализ, и при недостаточном опыте возможно неполное понимание. Тем не менее, благодаря каждому такому вызову профессиональные навыки повышаются, а когнитивная компетенция обогащается.

Исследования показывают, что синхронистам бывает проще осваивать другие языки после того, как они овладели техникой перевода хотя бы в одной языковой паре. Они могут переносить отработанные механизмы двуязычной обработки на новый язык, ускоряя процесс формирования билингвальной или мультязычной среды в своём сознании [4]. При этом растёт объём лексического пула и гибкость переключения между кодами. Но чем больше языков в активном багаже переводчика, тем выше становится вероятность путаницы, особенно если языки близки типологически (например, французский и итальянский), – тогда нужны дополнительные усилия, чтобы избежать смешения лексики. Профессиональные синхронисты нередко овладевают тремя-четырьмя или более иностранными языками, но поддержание их всех на должном уровне требует постоянного погружения и регулярной практики. Если что-то остаётся невостребованным, навыки быстро ослабевают.

Список источников

1. Акимканова К.К. Специфика преподавания синхронного перевода // *Alatoo Academic Studies*. 2022. № 3. С. 26 – 32.
2. Балаганов Д.В., Князева Е.Г., Романов А.С. Функционирование когнитивной системы в условиях удаленного синхронного перевода // *Современное педагогическое образование*. 2023. № 9. С. 248 – 252.
3. Бомова Н.Б., Гарин В.В. Стратегии синхронного перевода и фазы его выполнения // *Актуальные проблемы языкознания*. 2024. Т. 1. № 1. С. 254 – 260.
4. Бузаджи Д.М. Компенсация в синхронном переводе // *Мосты. Журнал переводчиков*. 2022. № 4 (76). С. 4 – 14.
5. Гриченко М.А. Психолингвистические аспекты синхронного перевода // *Проблемы языка и перевода в трудах молодых ученых*. 2024. № 23. С. 101 – 107.
6. Давыдова Т.Ю., Балаганов Д.В., Глухов Д.В. Современные подходы к исследованию синхронно-переводческой деятельности // *Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института*. 2022. № 4. С. 96 – 101.
7. Злобина О.Н. Стратегии и тактики в синхронном переводе // *Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология*. 2022. Т. 32. № 4. С. 802 – 806.
8. Крюков А.Н. Эвристическая составляющая в структуре профессиональных компетенций переводчика // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2023. Т. 29. № 2. С. 78 – 82.
9. Миньяр-Белоручева А.П. Когнитивные механизмы профессионально ориентированного перевода // *Когнитивные исследования языка*. 2023. № 4 (55). С. 999 – 1003.
10. Рябова И.Ю., Соколова Л.А. Перевод в аспекте синергетического мировидения // *Когнитивные исследования языка*. 2023. № 3-1 (54). С. 554 – 558.

References

1. Akimkanova K.K. Specifics of Teaching Simultaneous Translation. *Alatoo Academic Studies*. 2022. No. 3. P. 26 – 32.
2. Balaganov D.V., Knyazeva E.G., Romanov A.S. Functioning of the Cognitive System in the Context of Remote Simultaneous Translation. *Modern Pedagogical Education*. 2023. No. 9. P. 248 – 252.
3. Bomova N.B., Garin V.V. Simultaneous Translation Strategies and Phases of Its Implementation. *Actual Problems of Linguistics*. 2024. Vol. 1. No. 1. P. 254 – 260.
4. Buzadzhi D.M. Compensation in Simultaneous Translation. *Mosty. Journal of Translators*. 2022. No. 4 (76). P. 4 – 14.
5. Grichenko M.A. Psycholinguistic aspects of simultaneous translation. *Problems of language and translation in the works of young scientists*. 2024. No. 23. P. 101 – 107.
6. Davydova T.Yu., Balaganov D.V., Glukhov D.V. Modern approaches to the study of simultaneous translation activities. *Bulletin of Moscow Information Technology University – Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering*. 2022. No. 4. P. 96 – 101.
7. Zlobina O.N. Strategies and tactics in simultaneous translation. *Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology*. 2022. Vol. 32. No. 4. P. 802 – 806.
8. Kryukov A.N. Heuristic component in the structure of professional competencies of a translator. *Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology*. 2023. Vol. 29. No. 2. P. 78 – 82.
9. Minyar-Belorucheva A.P. Cognitive mechanisms of professionally oriented translation. *Cognitive studies of language*. 2023. No. 4 (55). P. 999 – 1003.
10. Ryabova I.Yu., Sokolova L.A. Translation in the aspect of synergetic worldview. *Cognitive studies of language*. 2023. No. 3-1 (54). P. 554 – 558.

Информация об авторе

Багирова К.Э., кандидат социологических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Одинцовский филиал), ambassador79@mail.ru

© Багирова К.Э., 2025